

ребенком права пользования жилым помещением (проживания в нем).

5. Отсутствует законодательная ясность по вопросу обеспечения собственником своего бывшего члена семьи иным жилым помещением, если в отношении такого члена семьи собственник выполняет алиментные обязательства. Родитель является алиментнообязанным субъектом по отношению к своему ребенку, однако по смыслу ЖК РФ в его правоприменительном толковании Верховным судом РФ, ребенок не может признаваться бывшим членом семьи родителя – собственника жилого помещения, соответственно применение ч. 4 ст. 31 ЖК РФ для обеспечения ребенка жилым помещением со стороны его родителя затруднительно.

6. Не соблюдается право несовершеннолетнего на участие в приватизации жилого помещения, что приводит к оспариванию сделок и не всегда

обеспечивает восстановление права ребенка на жилое помещение (возврат жилого помещения).

7. Требуется создание временного специализированного жилищного фонда для детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Механизм временного решения жилищной проблемы ребенка в ситуации конфликта его интересам в РФ отсутствует. Аналогично временный специализированный жилищный фонд необходим для срочного жилищного обеспечения детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в случаях, когда не обеспечивается немедленное предоставление им жилых помещений для постоянного проживания или при переезде на другое место жительства до момента их жилищного обеспечения, на время обучения и т.д. Такой временный жилищный фонд должен быть рассчитан на период до обеспечения льготников постоянным жильем.

Правосубъектность несовершеннолетнего предпринимателя

Legal status of the minor businessman

Шансугова Мариетта Дамировна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ

Shapsugova Marietta Damirovna

candidate of jurisprudence, associate professor of the civil and enterprise law of The South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration

1. Специальных правовых норм об особенностях предпринимательской деятельности несовершеннолетних ГК РФ не содержит. Поэтому к предпринимательской деятельности несовершеннолетнего, не обладающего полной дееспособностью, применяются общие нормы о дееспособности несовершеннолетних от 14 до 18 лет, а также общие нормы об индивидуальных предпринимателях.

2. Предпринимательские отношения несовершеннолетнего индивидуального предпринимателя, не обладающего полной дееспособностью, осложнены отношениями попечительства. Отношения попечительства противоречат признаку самостоятельности осуществления предпринимательской деятельности.

3. В ст. 26 ГК РФ речь идет о сделкоспособности несовершеннолетнего, однако дееспособность не исчерпывается сделкоспособностью, несовершеннолетний помимо сделок осуществляет иные правомерные действия, правовой режим которых ГК обходит стороной. Деликтоспособность индивидуального предпринимателя включает способность

нести ответственность по обязательствам независимо от вины. Анализируя положения п. 1 – 3 ст. 26 ГК РФ, мы приходим к выводу, что несовершеннолетний несет самостоятельную ответственность как по сделкам, для совершения которых требуется одобрение родителей, так и по сделкам, совершаемым им самостоятельно.

4. Правовой статус несовершеннолетнего предпринимателя и правовой режим осуществления им предпринимательской деятельности может отличаться в зависимости от того, обладает ли он полной дееспособностью (и по какому основанию) или нет. Можно выделить три правовых режима предпринимательской деятельности несовершеннолетнего по этому основанию: не обладающий полной дееспособностью несовершеннолетний индивидуальный предприниматель; обладающий полной дееспособностью эмансипированный несовершеннолетний индивидуальный предприниматель; обладающий полной дееспособностью несовершеннолетний индивидуальный предприниматель, состоящий в браке.

5. Правоспособность и дееспособность индивидуального предпринимателя в сфере предпринимательского права возникают одновременно в момент государственной регистрации в полном объеме. Гражданин, не обладающий полной дееспособностью не способен полноценно выполнять функции индивидуального предпринимателя.

6. Законодательно закреплённого в ГК РФ объема дееспособности несовершеннолетнего для самостоятельного полноценного осуществления предпринимательской деятельности недостаточно. Вместе с тем, законодатель дает инструмент преодоления этой недостаточности законным представительством (попечительством).

7. Степень социальной зрелости несовершеннолетнего не позволяет ему осознавать общественную значимость осуществляемой им предпринимательской деятельности и степень юридической ответственности, которая возлагается на предпринимателя, а также не дает возможности оценить риски предпринимательской деятельности. Ввиду изложенного мы полагаем, что наличие полной

гражданской дееспособности до достижения совершеннолетия не должно служить предпосылкой возникновения предпринимательской дееспособности (правосубъектности). Предпринимателем, по нашему мнению, должен быть совершеннолетний, полностью дееспособный гражданин.

8. Необходимо законодательно установить уровень дееспособности, позволяющий заниматься предпринимательской деятельностью. В законодательство необходимо внести положение о том, что индивидуальным предпринимателем может быть только полностью дееспособный гражданин, достигший возраста совершеннолетия (18 лет). Отношения попечительства не соответствуют сущности предпринимательской деятельности, носящей самостоятельный характер. Именно поэтому несовершеннолетний не должен иметь статус индивидуального предпринимателя. По нашему мнению, эмансипация и вступление в брак также не должны быть основанием обретения полной предпринимательской дееспособности.

Предпринимательская деятельность несовершеннолетних

Business activity of minors

Охрименко Евгений Александрович

*Магистрант 1 курса юридического факультета
Южного Федерального университета*

Okhrimenko Evgeny Aleksandrovich

*Undergraduate of 1 course of law department
Southern Federal university*

В современном мире идеи, которые могут приносить прибыль, формируются у многих людей гораздо раньше возраста, когда гражданин становится полностью дееспособным. Всё чаще мы можем наблюдать примеры, как предпринимательской деятельностью начинают заниматься несовершеннолетние.

В этих условиях гражданское законодательство должно реагировать на подобные случаи и динамично развиваться в этой сфере. Нельзя отрицать, что несовершеннолетние граждане могут самостоятельно заниматься предпринимательской деятельностью.

Тем не менее, несмотря на реформирование гражданского законодательства, этот вопрос так и остался незатронутым реформаторами. Толкова-

ние норм ГК позволяет говорить о том, что несовершеннолетний с 14 лет вправе заниматься предпринимательской деятельностью. В то же время все действия несовершеннолетнего должны совершаться с письменного согласия его законных представителей, что делает практически невозможным предпринимательскую деятельность.

Так каков же ответ на вопрос, миф или реальность – предпринимательская деятельность несовершеннолетнего? К сожалению, пока что приходится говорить, что это миф. И, несомненно, мы должны развивать законодательство в этом направлении, но делать это крайне осторожно, учитывая особенности несовершеннолетних предпринимателей.